- Хлоп!

Как только несколько первокурсников вышли из леса гигантских деревьев, болтая и шутя между собой, они внезапно услышали звук тяжелого предмета, падающего на землю.

- Разве это не Айрин?

- Почему он в таком состоянии?

Они посмотрели в сторону источника шума. Эти первокурсники, которые собирались идти на торговую улицу, с удивлением смотрели на тело Айрина, покрытое грязью, и выглядевшее так, словно он, бог знает сколько раз, падал на землю. И, глядя на постоянную, похожую на судороги, дрожь его тела, было совершенно очевидно, что выносливость Айрина уже превысила свой предел. Его раны тоже не казались легкими.

- Айрин, в чем дело?

- Ты как?

Первокурсники несколько мгновений тупо смотрели на него, а затем резко бросились вперед. Их пробрал озноб от одного его вида.

Но когда они бросились к Айрину, тот уже встал, дрожа с головы до ног.

- Я в порядке... Почти пришел...

Лица этих первокурсников стали белоснежными, потому что они заметили, что глаза Айрина были даже немного не в фокусе. Казалось, он был почти без сознания.

- У него спина и грудь распухли, что же случилось?

Эти первокурсники последовали за Айрином к общежитию, немного растерявшись и не зная, что им делать.

Сила Рингеля не была чем-то таким, с чем мог бы сравниться любой предыдущий противник Айрина. Особенно ближе к концу, сила удара, который он испытал, была просто колоссальной. Каждая часть его тела болела, как будто его кости были сломаны, а суставы вывихнуты, когда он покинул академию Божественного Щита. С каждым шагом, который он упорно делал, казалось, что десять тысяч муравьев кусают его внутренности. Каждый шаг бросал вызов пределам его силы духа.

Его сознание действительно было немного затуманено, когда он вернулся в академию Священного Рассвета. Он понятия не имел, сколько раз кувыркался и падал. Под конвоем этих первокурсников он заснул, как только лег на кровать, и потерял сознание.

Студенты некоторое время наблюдали за Айрином, следя за тем, чтобы его дыхание было ровным и размеренным. Казалось, никаких проблем быть не должно. Затем, вскоре после того, как они вышли из ворот общежития, они принялись гадать, что же случилось. Новость о том, что Айрин собирается в академию Божественного Щита и бросает вызов Рингелю, уже распространилась по академии Священного Рассвета.

- Мосс ходил вместе с ним в академию Божественного Щита?

- Он бросил вызов академии Божественного Щита только потому, что они оскорбили Крис, не заботясь ни о чем другом?

Они стояли недалеко от ворот общежития. Первокурсники возвращались по двое или по трое, и когда они услышали от них, что Рингель не только давным-давно научился конденсировать тайные частицы, но и может быть причислен к могущественным элитным старшекурсникам академии Божественного Щита, были просто ошарашены. А уж когда кто-то заявил, что Айрин нокаутировал противника, обменяв удар на удар, до такой степени, что член команды противоположной академии появился и сказал Рингелю извиниться, эти первокурсники, которые сопровождали Айрина обратно в его общежитие, совсем лишились дара речи.

- Он довел себя до такого состояния только потому, что другая сторона смотрела свысока на нашу команду, смотрела свысока на нашу академию.

- Он всего лишь первокурсник, но у него хватило мужества пойти в академию Божественного Щита, пойти на чужую территорию и бросить вызов кому-то вроде того парня! Кто мы по сравнению с ним?

- Он проводит дополнительные тренировки в классе по собственной инициативе, и каждый раз он устает больше, чем кто-либо из нас...

- Мы не должны отставать! Пойдёмте, сделаем еще один комплекс базовых упражнений!

Эти первокурсники долго стояли на обочине дороги перед общежитием, а потом все разом закричали и бросились в лес гигантских деревьев.

- Мы не можем позволить другим людям смотреть на нас свысока!

- Мы должны стараться еще больше!

Все больше и больше первокурсников, ранее готовившихся к отдыху, вместо этого

устремлялись в лес гигантских деревьев. Горячая кровь так и бурлила в их венах.

***

- Айрин!

- Бело, ты вернулся?

Ранним утром кто-то разбудил Айрина, который спал как убитый, когда первые лучи рассвета еще не упали на академию Священного Рассвета. Он подсознательно подумал, что это вернулся Бело, но затем, потратив несколько минут и, наконец, узнав, кто стоит перед ним, он тупо спросил: «Мосс, зачем ты пришел сюда? Солнце еще не взошло, зачем ты меня разбудил?»

Мосс тут же закатил глаза: «Ты что, совсем отупел от ударов? Ты забыл, ведь это ты сказал мне, что, возможно, открыл первые тайные врата и сконденсировал тайные частицы. Вот почему я поспешил домой и взял инструмент оценки гномов».

- Инструмент оценки гномов?

Айрин, наконец, понял, в чем дело, но приходил он в себя достаточно долго – около минуты.

- Точно. Ты его достал?

- Ты уже проснулся или нет? - Мосс молча достал что-то блестящее и помахал им перед лицом Айрина. - Разве ты не видишь, что у меня в руке?

- Так это и есть измерительный инструмент гномов?

Айрин посмотрел на предмет в руке Мосса. Это было произведение искусства, сделанное из хрусталя, прозрачный диск с множеством отметин-шкал, выгравированных на нем. В середине его виднелась маленькая дырочка. Между двумя внешними слоями диска было зажато множество больших и маленьких шариков, постоянно перекатывающихся по канавкам внутри.

Теперь, полностью проснувшись, Айрин почувствовал, что, хотя у него по-прежнему болело всё тело, боль была такой, которую он мог вынести. Вдобавок ко всему, он действительно почувствовал существование каких-то ослепительных частиц внутри тайных врат в своей голове, поэтому он сразу же пришел в возбуждение, взволнованно спрашивая: «И как он работает?!»

- Тебе просто нужно засунуть палец в отверстие этого инструмента. - Мосс глубоко вздохнул, посмотрел на Айрина и сказал с некоторой торжественностью: - Ты можешь почувствовать

небольшую боль в пальце. Ты можешь неосознанно взмахнуть рукой, поэтому будь осторожен, иначе ты его сломаешь.

Айрин протянул указательный палец к отверстию в середине прибора, и ткнул в него, потом еще раз и еще, затем он очень беспомощно посмотрел на Мосса, сказав: «Я не могу вставить его».

- Ты просто идиот! - крикнул Мосс, и его лицо потемнело. - Разве ты не знаешь, что нужно использовать другой палец?

- Ох, - Айрин неловко улыбнулся и сунул туда мизинец.

- А!

Острая боль тут же обожгла его мизинец. Отверстие в середине измерительного прибора, казалось, внезапно уменьшилось, собираясь сжать его палец. Он закричал несчастным голосом, отчаянно размахивая рукой.

- Ладно, ладно, не двигайся. - Мосс с силой сжал его руку. – Инструмент оценки как раз и создает мгновенное ощущение боли. Когда вся твоя духовная сила соберется в пальце, и все твое тело отчаянно попытается стряхнуть инструмент, появится возможность для измерения твоей духовной силы. Не двигайся, и хватка ослабнет, а боль исчезнет.

- Ты называешь эту боль небольшой? - Айрин думал, что по его лицу вот-вот потекут слёзы.

- Ладно, хватит нести чушь.

Мосс тут же взял в руки инструмент оценки гномов.

На поверхности контрольного прибора, как чудо, сиял круг слабого зеленого света.

Затем Айрин увидел, как загорелась шкала.

- Двадцать! Твоя духовная сила на самом деле уже двадцать! Видишь, я же говорил тебе, что ты еще не достиг уровня, на котором можно конденсировать магические частицы!

Мосс вдруг издал несколько восклицаний подряд.

Айрин аж почувствовал некоторую неуверенность в своем интеллекте: «Что за двадцать ты имеешь в виду? Сначала ты говоришь, что духовная сила на самом деле уже двадцать, как будто это очень здорово, а затем, что я еще не достиг уровня, чтобы конденсировать тайные

частицы. Как тебя понять?»

- Шкала этого инструмента доходит до ста, понимаешь?

Мосс сделал глубокий вдох, изо всех сил стараясь успокоиться, но он все еще не мог удержаться, чтобы не посмотреть на Айрина, как будто видел перед собой монстра.

- Тридцать - это средний уровень, на котором можно конденсировать магические частицы. Обычно можно открыть вторые тайные врата только после достижения примерно пятидесяти. Твоя духовная сила сейчас на уровне двадцати, этого еще недостаточно, чтобы конденсировать тайные частицы, но все равно это очень странно. Потому что обычно духовная сила будет немного больше десяти, самое большее, для таких людей, как ты, которые недавно пробудились. Другими словами, на пути от пробуждения к конденсации частиц ты уже прошел две трети пути. В то время как, я уверен, почти каждый первокурсник в нашем классе прошел не более одной трети пути.

- Этого по-прежнему недостаточно? - Айрин тупо уставился на измерительный инструмент в руке Мосса. С зеленым светом на заднем плане, он мог видеть еще яснее сотню маленьких шкал, кружащихся вокруг поверхности прибора. Прямо сейчас, углубления, освещенные зеленым светом, насчитывали ровно двадцать.

Мосс кивнул.

- Этого еще недостаточно, но уже очень странно. Твоя духовная сила растет очень быстро.

- Может быть, это из-за тренировок, которыми мучил меня старый Джинни? - пробормотал Айрин про себя, невольно вспоминая сцены своей изнурительной работы на шахте в Кororине. - Значит, я смогу конденсировать магические частицы быстрее, чем ожидалось? - Он тут же снова пришел в возбуждение.

- Прогресс духовной силы накапливается во время мучительных тренировок или сражений, превышающих твой предел. Частота определяет результаты, но учитель Хьюстон и другие, несомненно, думают, что твоя духовная сила лишь немного сильнее, чем у обычных учеников, самое большее двенадцать или тринадцать, если измерять на этом инструменте. Они же не думают, что у тебя уже двадцать! – сказал Мосс в несколько расстроенных чувствах. - Следуя здравому смыслу, учитель Хьюстон считает, что даже если ты тренируешься в два раза усерднее, чем любой первокурсник, то это сэкономит тебе самое большее половину времени. Способные студенты обычно конденсируют тайные частицы за два года, так что тебе понадобится, по крайней мере, год. Но твоя духовная сила находится на этом уровне уже сейчас... Ты можешь вдвое сократить время.

- Полгода? - тупо спросил Айрин.

- Совершенно верно, - Мосс опустил голову, удрученный, похожий на увядший баклажан. Его

самоуверенность сильно пострадала. Вероятно, за всю историю академии Священного Рассвета было трудно найти больше, чем горстку людей, которые научились конденсировать тайные частицы за полгода.

- Шесть месяцев? Так долго? - однако Айрин не имел ни малейшего представления о его душевном состоянии. Вместо этого он мрачно крикнул: - Этого не может быть, похоже, мне все еще нужно тренироваться так усердно, насколько возможно. Я не могу тренироваться в два раза усерднее, чем они, я должен тренироваться, по крайней мере, в три раза усерднее!

- Ты!

У Мосса возникло желание сплюнуть кровь, когда он увидел поведение Айрина, а затем он подумал, что понятия не имеет, сколько времени осталось до того, как он сам сможет достичь необходимого уровня для конденсации тайных частиц.

- Может ли этот измерительный инструмент быть выключен? Я ясно чувствую, что уже открыл тайные врата, там есть тайные частицы! - Айрин все еще кричал, тревожно сотрясаясь всем телом. - Мосс! Мосс! Ты тоже попробуй, посмотри, сломан он или нет!

Раздалось жалкое «Ах».

Мосс послушал Айрина и действительно решил узнать свой уровень.

Айрин схватил инструмент оценки, напряженно вглядываясь в экран.

- Тринадцать... - Айрин пересчитал вмятины. Он спросил Мосса с потемневшим от нахлынувших эмоций лицом: - Мосс, у тебя тринадцать... Этот инструмент точный или нет?

- Он точный! Точнее не бывает!

http://tl.rulate.ru/book/6189/1113178